

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СТОРОНЫ БУДУЩЕГО ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПАРТНЕРОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Н.А. Волкова

Частное унитарное предприятие «Сибурстрой»

Ул. Евгения Глебова, 4, 220076, г. Минск, Беларусь, siburby@mail.ru

Стороны, вступая в переговоры, следуя базовому принципу свободы договора и определения его содержания, должны понимать, что исходящее предложение о заключении договора влечет за собой юридические последствия в случае акцепта оферты. В этой связи, эффективность реализации сделки обусловлена взаимодействием национальной и международной правовой системы. И если в национальной правовой системе юридических механизмов защиты коммерческих интересов в сделках на стадии преддоговорной ответственности для субъектов нет, то потерпевшая сторона вправе опираться на международные принципы.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция; преддоговорная ответственность; причинение вреда; деликт.

PROTECTION OF THE INTERESTS OF A PARTY TO A FUTURE CONTRACTUAL OBLIGATION FROM UNFAIR BEHAVIOR OF PARTNERS: THE LEGAL ASPECT

N.A. Volkova

Private unitary enterprise "Siburstroy"

Yevgeny Glebov Str., 4, 220076, Minsk, Belarus, siburby@mail.ru

When entering into negotiations, following the basic principle of freedom of contract and determining its content, the parties must understand that the outgoing offer to conclude a contract entails legal consequences in the event of accepting the offer. In this regard, the effectiveness of the transaction is determined by the interaction of the national and international legal systems. If the national legal system does not have legal mechanisms for protecting commercial interests in transactions at the stage of pre-contractual liability for subjects, then the aggrieved party has the right to rely on international principles.

Key words: unfair competition; pre-contractual liability; causing harm; tort.

В белорусском законодательстве механизм преддоговорной ответственности недостаточен, очевидно из-за проблемы определения размера подлежащих взысканию убытков (исходя из негативного или позитивного интереса), а также возможности взыскания неустойки. Однако, чтобы были юридические основания для привлечения к ответственности статья 399 Гражданского кодекса предусматривает модель предварительного договора, согласно которой стороны

обязуются заключить в будущем договор (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Принимая во внимание принцип свободы договора означающий, что стороны, вступившие в отношения по заключению договора, могут и не достичь соглашения, – у сторон возможны потери или убытки в связи с осуществлением преддоговорных контактов, ведением переговоров (текущими расходами и прочее); а также не исключены ситуации, когда одна из сторон ведет себя недобросовестно, например, специально затягивает переговоры и затем их прерывает [1, с. 1].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь общего правила о преддоговорной ответственности нет. Такую ответственность можно видеть в отдельных статьях: 415 ГК предусматривающей, что сторона, обязанная заключить договор и необоснованно уклоняющаяся от его заключения, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки. Еще один случай преддоговорной ответственности установлен статьей 477 ГК применительно к урегулированию разногласий при заключении договора поставки. Суть в том, что сторона, направившая оферту и получившая на нее согласие, но со встречным предложением уточнить отдельные условия договора (новая оферта) обязана в 30-дневный срок отреагировать на это предложение. При этом важно помнить, что молчание не является акцептом на новую оферту. Закон предполагает здесь активные действия: дать ответ с полным и безоговорочным согласием на предложенные изменения договора либо с отказом заключить договор на предложенных условиях либо внести компромиссное решение проблемных вопросов, вплоть до рассмотрения преддоговорного спора в экономическом суде (статья 416 ГК). Неисполнение такой обязанности влечет правовые последствия в виде возмещения убытков другой стороне, вызванных уклонением от согласования условий договора.

Как было сказано выше, общего (единого) механизма защиты интересов потенциальных участников договора, когда нет самого договорного отношения, нет. Соответственно, разработка и принятие таковых норм, связанных с предпринимательской деятельностью – обязанность и перспектива законодателя.

В этой связи несомненный интерес представляет вопрос о взаимосвязи норм международного частного права и национального гражданского права. В белорусском гражданском праве связь такова, что стороны, вступая в переговоры, обязаны думать о применимом впоследствии праве (статья 1124 ГК). Так, например, несмотря на то, что принципы УНИДРУА имеют статус межправительственной организации, членом которой является Республика Беларусь,

устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров и подлежат применению в случае, если стороны договорились, что их договор будет регулироваться этими Принципами. Данный документ как источник международного частного права может применяться в случаях:

1) когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться «общими принципами права», «*lex mercatoria*» или аналогичными положениями;

2) когда для решения вопроса оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права;

3) необходимости толкования международных и унифицированных правовых документов;

4) если они могут служить моделью для национального и международного законодательства [3, с. 145].

Таким образом, следуя принципам УНИДРУА определяют, что:

1) «заключение договора, зависящее от соглашения по конкретным вопросам или соблюдения особой формы предполагает соблюдение определенного режима. Если в ходе переговоров одна из сторон настаивает на том, что договор не будет заключен до того, пока не будет достигнуто соглашение по конкретным вопросам или соблюдена особая форма соглашения, договор не является заключенным до того, пока не будет достигнуто соглашение по этим вопросам, если оно не будет соответствующим образом оформлено»;

2) договор с умышленно открытыми условиями означает следующее. Если стороны намерены заключить договор, обстоятельство, что они умышленно оставили какое-то условие для согласования в ходе будущих переговоров или подлежащим определению третьим лицом, не является препятствием для возникновения договора. Существование договора не затрагивается тем, что впоследствии стороны не достигли согласия по такому условию или третье лицо не определило это условие, если только не имеется иного средства сделать это условие определенным, которое является разумным при данных обстоятельствах, принимая во внимание намерение сторон.

3) «недобросовестные переговоры» подразумевают, что сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за недостижение согласия. Однако сторона, которая ведет переговоры или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне. Недобросовестным, в частности, является вступление стороны в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороны.

4) договоренность «на стандартных условиях» рассматривается как режим, когда одна или обе стороны используют стандартные условия при заключении договора и применяются общие положения о заключении договора. При установлении, имеют ли условия стандартный характер, необходимо принимать во внимание его содержание, формулировку и способ выражения. В случае противоречия между стандартным условием и условием, не являющимся стандартным, преимущество имеет последнее. Если обе стороны используют стандартные условия и достигают соглашения вне рамок этих стандартных условий, договор считается заключенным на основе согласованных условий и тех стандартных условий, которые являются совпадающими по существу, кроме случая, когда сторона предварительно ясно указывает, что она не намерена быть связанной таким договором, либо впоследствии без неоправданной задержки информирует другую сторону.

5) заблуждение и невозможность исполнения договора включает несколько правовых оснований применения этих режимов. Первоначальное заключение договора, в рамках которого исполнение принятого обязательства было невозможным, не влияет на действительность договора, а заблуждением является ошибочное предположение, относящееся к фактам или правовым нормам, существующим в момент заключения договора [3, с. 150].

Унифицированные принципы международных коммерческих контрактов представляют собой международно-правовой режим коммерческих договоров, включающих основания отказа от заключения договора, согласования, изменения, расторжения, дополнения коммерческих контрактов с участием сторон одной или различной национальной юрисдикции. Но важно помнить, что сторона имеет право на отказ в связи с заблуждением, если факт заблуждения подтвержден в судебном порядке.

В подобных случаях исследуется общемировая практика, которая свидетельствует о том, что институт преддоговорной ответственности, определяет три подхода согласно доктринам *culpa in contrahendo*, *promissory estoppel* и деликтной ответственности; в каждом подходе определен свой состав противоправных действий. И квалифицировать все основополагающие действия юридических лиц в процессе предварительных действий на стадии заключения любых видов международных контрактов, законодательно закрепить ответственность – вопрос чрезвычайно сложный. Поэтому основанием наступления ответственности теоретически считают:

– несоблюдение правил деловой этики (допустим, обман, введение в заблуждение при вступлении или ведении переговоров: вступление в переговоры или их продолжение без намерения заключить основной договор, не сообщение об изменении обстоятельств, влияющих на изменение намерения заключить основной договор, ведение параллельных переговоров);

– нарушение прав и игнорирование интересов других участников трансграничных преддоговорных отношений, так называемый оппортунизм - преследование одной из сторон исключительно собственных интересов при игнорировании интересов другой стороны; отказ от сотрудничества при заключении трансграничной сделки;

– непредоставление другим участникам переговоров достоверной и полной информации, имеющей значение для заключения трансграничной сделки;

В российской правовой системе также нет единой позиции о природе преддоговорной ответственности, и также по причине проблематичности однозначно установить объем понесенных убытков за нарушение обязанности добросовестного поведения при заключении трансграничной сделки. Существенным фактором, определяющим природу преддоговорной ответственности и влияющим на ее квалификацию, является стадия переговоров, на которой имело место недобросовестное поведение.

На первой стадии стороны еще полностью свободны, они вправе прекратить свои переговоры без имущественных последствий. На второй стадии стороны еще вправе прекратить переговоры, однако обязаны возместить контрагенту все расходы, которые были ими понесены в ходе таких переговоров (т.е. *reliance damages*). На третьей стадии стороны, по сути, уже лишены возможности свободно прекратить переговоры, поскольку если переговоры «созрели» до такой стадии, когда у потерпевшей стороны возникла обоснованная уверенность в заключении договора либо по иным причинам прекращение переговоров является неприемлемым, то тогда у нее возникает право требовать возмещения убытков в размере «интереса в исполнении» (*performance interest*), т.е. убытков, преследующих цель поставить кредитора в такое положение, в котором он бы оказался, если бы получил надлежащее исполнение от будущего договора, который был предметом переговоров (*expectation damages*).

Таким образом, институт преддоговорной ответственности является крайне дискуссионным в доктрине гражданского права различных государств и порождает значительные трудности в реализации. И чтобы избежать потерь в случае наступления правовых

последствий преддоговорной ответственности в рамках трансграничной сделки, направляя оферту будущим партнерам следует прописывать применимое право, предварительно изучив коллизионное регулирование отношений, возникающих в связи с преддоговорной ответственностью.

Косвенным механизмом защиты материальных интересов стороны в международных обязательствах является также деятельность банковских структур и страховых компаний. Заключая международный контракт, учитывая его глобальный трансграничный характер операций, любой банк и иная финансовая структура осуществляют превентивные меры по идентификации сторон, сохраняя у себя (копию) контракта. Вольфсбергской группой, основанной в 2000 году тринадцатью крупнейшими банками мира, были разработаны принципы следования определенным правилам в операциях с частными лицами. А так называемый Базельский комитет по банковскому надзору, связанный с ФАТФ осуществил разработку унифицированных норм и стандартов в области: 1) управления финансовыми рисками; 2) обеспечение добросовестности оценки банковских сделок; 3) установление единых стандартов банковских активов; 4) организация банковского надзора; 5) развитие рынка ценных бумаг и банковских инструментов [3, с. 168].

Комплексный подход к юридическому построению совокупности международных, национальных и коллизионных норм, регулирующих международные частноправовые имущественные отношения, связанные с порядком выплаты денежной компенсации за причиненный вред или ущерб специальными субъектами гражданско-правовых отношений, страховыми организациями, с которыми субъекты МЧП, подверженные имущественным и иным рискам в мировом хозяйственном обороте, заключают договоры страхования.

В международной практике большое распространение получают унифицированные нормы-принципы и типовые контракты по страхованию МАСН (Международная организация страховых надзоров), включающие профессиональные и имущественные требования к страховщикам и перестраховщикам (минимальный капитал, определенный уровень платежеспособности, справедливую и эффективную оценку финансового состояния и другие требования, которые применяются к компаниям, занимающимся прямым страхованием [4, с.136].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Годунов В. Н. Преддоговорная стадия в заключении договора и преддоговорная ответственность. Статья: elib.bsu.by Электронная библиотека/handle/123456789/29342

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь в 2 книгах./ Ответственный редактор В.Ф.Чигир. Издательство Амалфея 1999 год.

3. Международное частное право в 2 т.: учебник для академического бакалавриата/ под общ.ред. Г.В. Петровой.- М.: Издательство Юрайт, 2016.-376с.Том 1

4. Международное частное право в 2 т.: учебник для академического бакалавриата/ под общ.ред. Г.В. Петровой.- М.: Издательство Юрайт, 2016.-376с.Том 2

5. Международное частное право: учебное пособие/ под ред. В.П.Мороз-Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016 год.- 496 с.

6. Преддоговорная стадия в заключении договора и преддоговорная ответственность / Годунов В. Н. // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора С. Г. Дробязко (Минск, 11–12 октября 2012 г.) / [редколлегия: С. А. Балащенко (главный редактор) и др.]. – Минск, 2012. – С. 29—32.

ИЕРАРХИЯ НОРМ, СОГЛАШЕНИЙ И ПРИНЦИПОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА

А.С. Данилевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, asdanilevich@bsu.by*

Автономия воли сторон играет определяющую роль в урегулировании порядка разбирательства в международном арбитражном суде, включая и порядок проведения судебного заседания. Усмотрение арбитров, являющееся производным от решения сторон передать спор в арбитраж, призвано устранить пробел из-за отсутствия соглашения сторон, но с учетом их мнения и при соблюдении императивных норм закона.

Ключевые слова: иерархия норм; заседание; международный арбитражный суд; соглашение сторон; арбитраж.

THE HIERARCHY OF RULES, AGREEMENTS AND PRINCIPLES USED FOR THE SITTING OF THE INTERNATIONAL ARBITRATION COURT

A.S. Danilevich

Belarusian State University, Nezaliežnasci ave. 4, 220030, Minsk, Belarus, asdanilevich@bsu.by

The autonomy of the parties will play a decisive role in the settlement of proceedings in an international arbitration court, including the procedure for holding court sessions. The discretion of the arbitrators, which is derived from the parties' decision to submit the